

тическом дискурсе» [Текст] / А.И. Пичкур // Слово — высказывание — дискурс. — Самара, 2004.

Источники фактического материала и принятые сокращения

Die tageszeitung: taz — Archiv 1986—2003. — connrapress Media GmbH, Berlin. — taz
 Der Spiegel, N 3, 2005. — Der Spiegel
 Frankfurter Rundschau, Jg. 2005. — FR
 Sonntag Aktuell, Jg. 2002. — SA
 Hamburger Abendblatt, Jg. 2005. — HA
 Frankfurter Allgemeine Zeitung, Jg. 2000. — FAZ

М. В. Бондаренко*

Самарский государственный университет

Семантические характеристики этимологической метонимии в германских языках

М. V. Bondarenko

Semantic Traits of Etymological Metonymy in Germanic Languages

The article deals with etymological metonymy as a factor of parallel development of the principal meaning and the proximate derived meaning of cognate words in modern Germanic languages. Germanic words possessing common origins are compared in reference to prospects of their similar semantic evolution on the basis of causal, local and temporal metonymic models.

Метонимический перенос — один из важнейших способов семантической деривации, в основе которой лежат объективные связи между предметами действительности, непосредственные либо опосредованные. Языковая метонимия является одним из важнейших процессов, обуславливающих семантическое развитие лексических единиц любого языка, и в этом смысле представляет собой языковую

* © Бондаренко М. В., 2005.

универсалию. Тем не менее, в разных языках данное явление имеет существенные типологические различия, определенные специфической лексико-семантической парадигматикой каждого индивидуального языка. Изучение типологических особенностей языковой метонимии в отдельно взятом языке существенно дополняется результатами сравнительного анализа типов метонимии и их конкретных реализаций в родственных языках. Исследование механизмов семантических трансформаций способствует более глубокому проникновению в творческую природу языковых процессов [6, 3; 4, 92]. В современной лингвистике обнаруживается четкая тенденция к изучению метафоризации / метонимизации в тексте, выявления контекстных параметров реализации переносов в речи [1, 5-6; 8, 308]. Такое изучение метафоризации / метонимизации имеет большое значение для выявления и типизации синтаксических, лексико-семантических, стилистических параметров актуализации переносных значений, а также реализации метафорических / метонимических трансформаций в синтагматике.

Тем не менее, всестороннее рассмотрение процесса переноса наименования как универсального семантического явления предполагает также изучение внутренней парадигматики лексических единиц, процессов формирования как их основного ЛСВ, так и номинативно-производных значений.

Термин «этимологическая метонимия» был введен еще Ф.И. Буслаевым. В лингвистической литературе неоднократно подчеркивалась необходимость изучения семантической эволюции слова не только в пределах, определяемых историей современного периода развития языка, но и с точки зрения этимологии, внутренней формы слова [3, 54-56; 9, 220-225; 7, 193], поскольку этимологические процессы во многом определяют дальнейшее развитие семантической структуры слова. М.М. Маковский подчеркивает важность реконструкции ареалов распространения того или иного семантического явления в группе родственных языков и выявления генетических связей данных процессов с теми, которые имели место в семантике слов древних языков [5, 26].

Задача настоящей статьи — описание этимологической метонимии как фактора параллельного развития, становления основного ЛСВ и ближайших к нему номинативно-производных значений

в современных германских языках. С целью систематизации описания лексико-семантический материал рассматривается в пределах основных типов метонимического переноса — локального, темпорального, каузального. Рассматриваются слова, имеющие общее происхождение в германских языках и обнаруживающие метонимическую связь в их основном значении с этимологическим источником, устанавливается характер данной связи в каждом из сравниваемых языков и определяется степень параллелизма в становлении основных ЛСВ данных лексических единиц.

Локальный тип

Наиболее распространенным подтипом локального типа этимологической метонимии является вид «место — неодушевленный объект».

Полное совпадение в этимологическом параллельном развитии отмечается в тех случаях, когда этимон имеет древнее индоевропейское происхождение. В этом случае вероятность реализации указанной метонимической модели высока во всех германских языках:

англ. east «восток»	< д. а. ēast «восток»	< скр. ushas “заря”;
нем. ost «восток»	< д. в. н. ost «восток»	
гив. öster «восток»	< д. исл. austr «восток»	
норв., дат. øst «восток»		

англ. west “запад”	< д. а. west “запад”	< скр. vasta “дом” (солнца).
нем. West “запад”	< д. в. н. west “запад”	
шв.	>vest “запад” < д. исл. vest “запад”	
дат.		
норв.		

Возможны, однако, случаи, когда индоевропейский этимон получает параллельное метонимическое развитие не во всех, а лишь в отдельных германских языках:

англ. welkin «облако»	< д. а. wolcen «облако»	<скр. welk “влага”,
нем. Wolke «облако»	< д. в. н. wolke «облако»	

но: шв. moln «облако»; норв. дат. sky «облако».

Параллелизм в метонимическом развитии нарушается в данном случае вследствие того, что в скандинавских языках номинация определяемого понятия осуществляется за счет метонимического переосмысления более позднего, германского этимона (шв. moln «влага» —

«облако») либо по причине наличия альтернативной, исторически первичной номинации в норвежском и датском языках.

При метонимических переносах с более поздней этимологией нарушение параллелизма может происходить вследствие разной степени сложности структуры переноса у генетически родственных слов. Так, результат метонимического развития древнеисландского слова *motha* «река» — «ил» находит отражение в основном ЛСВ слова *mudder* «ил», «грязь» в современном норвежском и датском языках.

Этимологические параллели этого слова в шведском и английском языках, соответственно *modder* и *mother*, претерпели дальнейшую метафорическую трансформацию: «ил» — «винные осадки». Однако первый ЛСВ у данных слов является этимологически промежуточным и в современных языках не прослеживается.

В английском языке имеются заимствования, значение которых находится в метонимическом отношении локального типа к значению латинского этимона: англ. *market* «рынок» < ст. франц. *market* «рынок» < лат. *mercatus* «товар». Параллельное развитие лексических соответствий в этом случае наблюдается во многих германских языках, однако, в отличие от английского языка, этимологическая цепочка в них отличается большей простотой, поскольку заимствование поступило в данные языки напрямую из латыни, претерпев метонимическую трансформацию, а не через старофранцузский: нем. *Market*, норв., дат., *marked*, шв. *marknad* «рынок» < лат. *mercatus* «товар».

Метонимическое развитие латинского этимона может, однако, идти в разных германских языках неодинаково:

лат.	<i>campus</i>	д.а. <i>camp</i> «лагерь» англ. «лагерь»
«поле» >		нем. <i>Kampf</i> «борьба», «битва»
		шв., норв., дат. <i>kamp</i> «борьба», «битва»

В этом примере в английском языке этимологический метонимический перенос осуществляется по типу «территория — объект», в то время как в других германских языках по типу «место — событие».

В английском языке имеется большое количество заимствований из старофранцузского языка, значение которых связано со значением латинского, старороманского либо греческого этимона локальной связью:

англ. post «курьер» (устар.) < ст. фр. poste «станция» < ст. итал. posta «станция»;

англ. moustache «усы» < ст. франц. moustache «усы» < греч. mustage «верхняя губа».

В английском языке слово moustache является единственно возможным обозначением данного понятия, в некоторых других германских языках наряду с французским метонимом имеется и исконное обозначение данного понятия: шв. mustash и bart, норв. moustasje и bart. В немецком языке имеется лишь исконное обозначение — Schnurrbart. Данная ситуация свидетельствует о том, что этимологический метоним проникает в другие германские языки позже, чем в английский, и выполняет, по всей вероятности, функцию вторичной номинации.

Результат метонимического развития неиндоевропейского этимона может проникать как в германские, так и прочие европейские языки через посредство английского: араб. rahat «ладонь» > англ. racket «теннисная ракетка», шв., норв., дат. racket «теннисная ракетка», но нем. (Tennis) schläger, франц. raquette, русс. ракетка.

Темпоральный тип

Все примеры этимологической метонимии этого типа в германских языках являются результатом реализации «время — событие».

Полный параллелизм метонимической этимологии в системе данного типа отмечается в тех случаях, когда родственные германские слова восходят к общему этимону:

англ. weather	«погода» < д.а. weder «погода»	
нем. Wetter	«погода» < д.в.н. wetar «погода»	
шв. väder		<*и-е. veddhar
норв. veir	«погода» < д. исл. veðr «погода»	др. русс. ведро.
дат. vejr		

Слова, восходящие к общегерманскому этимону, отличаются частичным метонимическим параллелизмом в их этимологии. Нарушение параллельного развития может происходить по следующим причинам:

— развитие номинаций с тавтологической структурой в скандинавских языках при сохранении метонима в западногерманских языках:

англ. meal «еда», «трапеза»
 нем. Mahl «еда», «трапеза»,

<*mal/mæɪ «время еды»,
 ср. д.а. māī, д.в.н. mal;

шв.

норв. mål—(måltid «трапеза»,
 дат. «время еды») «еда»

< д. исл. máll «время еды»;

— развитие этимологического метонима лишь в одном германском языке при сохранении первоначального значения у всех остальных этимологических соответствий:

д.а. tod «время» — «время прилива» — «прилив»,

д.в.нем. zot «время» — нем. Zeit «время»;

шв., норв., дат. tid «время» < д.исл. tíð «время»;

— потеря этимологического значения после завершения метонимического переноса в одном из языков, а также неосуществление его в другом, в то время как в большинстве этимологических соответствий перенос все же имеет место:

д.а. hærfest «осень» > англ. harvest «урожай»

(этимологическое значение утрачено),

д.в.н. herbst «осень» > нем. Herbst «осень»

(метонимический перенос не осуществляется),

но:

шв. höst «осень» → «урожай»

норв. høst «осень» → «урожай»

ср. д.исл. haust «осень».

дат.

Французские заимствования могут проникать в метонимическом значении в целый ряд германских языков, образуя лексико-семантические параллели:

англ.

шв. matinée «утренний спектакль» < фр. matinée «утро» → «утренний спектакль».

норв.

дат.

Каузальный тип

Наиболее ярко выраженными подтипами каузального типа этимологической метонимии в германских языках являются виды «действие — результат / объект действия» и «действие — субъект действия».

Действие — результат / объект действия

Несмотря на достаточную активность данного вида этимологического переноса во всех германских языках, случаи полного параллельного развития родственных слов крайне редки. Причины нарушения параллелизма следующие:

— исчезновение лексической единицы с исходным значением в одном из сравниваемых языков:

шв.

норв. >dom «приговор» < д.исл. domr «вынесение приговора»;

дат.

ср. англ. doom «вынесение приговора» — doom «приговор», но нем. Urteil «приговор» (древневерхненемецкое слово tuom обратилось в -суффикс -tum);

— компенсация недостатка линейных словообразовательных средств в английском языке, в результате чего в нем происходит метонимический перенос, в то время как в других германских языках возникают аффиксальные производные слова:

д.а. talu «повествование» — англ. tale «история»,

но

шв. яз. tal; норв., дат. tale «повествование», в то время как понятие «история», «рассказ» обозначается словами:

шв. berättelse (от глагола berätta «рассказывать» + суфф. else);

норв. fortelling (от глагола fortelle «рассказывать» + суфф. ing);

дат. fortælling (от глагола fortælle «рассказывать»).

В немецком языке этимологическое соответствие Zahl (д.в.н. zal) имеет изначально иное значение «счет», «число».

Полный параллелизм достигается в том случае, когда романское (французское) обозначение действия проникает в метонимическом значении результата / объекта действия при отсутствии иной альтернативы обозначения характеризующегося понятию в германских языках:

англ. prize

нем. Preis

«приз» < фр. prise «захват», «завоевание».

шв.

норв.

дат.

pris

Действие — субъект действия

Несмотря на достаточно большое количество примеров этимологической метонимии данного вида, сколько-нибудь заметно выраженный параллелизм соответствий в германских языках отсутствует. Причина этого заключается в том, что в английском языке этот вид этимологической метонимии встречается гораздо чаще, чем в других германских языках. Сравним:

д.а. gang «движение», «ход» → англ. gang «группа людей», «бригада», но нем. Gang «ход», «движение»; норв., дат gang «ход», «движение»; шв. gäng «ход». Ср. также д. исл. gangr «ход».

Слово, обозначавшее в латыни понятие действия и метонимически изменившее свое значение во французском языке, заимствуется в значении субъекта данного действия в английский язык:

лат. яз. prodigium «явление чуда» > франц. prodige «чудо» > англ. prodigy «чудо».

Во всех других германских языках определяемое понятие выражено словом германского происхождения: нем. Wunder, шв. under, норв., дат. vidunder «чудо».

В английском языке слово wonder «чудо» является более употребительным синонимом слова prodigy.

Таким образом, совпадение в параллельном развитии этимологических метонимических значений генетически родственных слов в германских языках наблюдаются в следующих случаях:

— при метонимическом развитии от общего индоевропейского этимона;

— при проникновении романского (обычно французского) слова сразу в целый ряд германских языков;

— при отсутствии возможности альтернативной номинации определяемого понятия сразу в целом ряде германских языков, вследствие чего для данной цели заимствуется романское (французское) слово в метонимическом значении.

Отсутствие параллелизма в развитии метонимического значения в этимологической структуре родственных слов в германских языках объясняется следующими факторами:

— разными номинативными уровнями в лексико-семантических полях, в которые входят рассматриваемые лексические соответствия германских языков;

— более интенсивным проникновением в английский язык, чем

в другие языки, заимствованных слов с этимологической метонимией в их структуре;

— вытеснением соответствующей лексической единицы ее синонимом в одном из германских языков и утрата ею статуса независимого лексического образования.

Библиографический список

1. Арутюнова, Н.Д. Метафора и дискурс [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры. — М.: Прогресс, 1990. — С. 5-32.
2. Буслаев, Ф.И. Историческая грамматика русского языка [Текст] / Ф.И. Буслаев. — М.: Учпедгиз, 1959. — С. 623.
3. Гинзбург, Е.Л. Конструкции полисемии в русском языке [Текст] / Е.Л. Гинзбург. — М.: Наука, 1985. — С. 224.
4. Леэметс, Х.Д. Компаративность и метафоричность в языках разных систем [Текст] / Х.Д. Леэметс // Метафора в языке и тексте. — М.: Наука, 1988. — С. 92-108.
5. Маковский, М.М. Английская этимология [Текст] / М.М. Маковский. — М.: Наука, 1986.
6. Метафора в языке и тексте [Текст]. — М.: Наука, 1988. — С. 176.
7. Новиков, Л.А. Семантика русского языка [Текст] / Л.А. Новиков. — М.: ВШ., 1982.
8. Серль, Дж. Метафора [Текст] / Дж. Серль // Теория метафоры. — М.: Прогресс, 1990. — С. 307-341.
9. Шмелев, Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики [Текст] / Д.Н. Шмелев. — М.: Наука, 1973. — С. 280.

Лексикографические источники

1. Funk and Wagnalls College Dictionary. Ed. by W.S. Avis. Toronto: Fitzhenry and Whiteside Limited, 1986.
2. Duden Deutsches Universalwörterbuch. Aufl III. Bearb. von G. Drosdowski Mannheim - Leipzig — Wein - Zürich: Duden Verlag, 1996.
3. Миланова, Д.Э. Шведско-русский словарь [Текст]: 4 изд. — М.: Изд-во иностранных и национальных словарей, 1973.
4. Аракин, В.Д. Норвежско-русский словарь [Текст] / В.Д. Аракин. — М.: Изд-во иностранных и национальных словарей, 1963.
5. Крымова, Н.И. Датско-русский словарь [Текст] / Н.И. Крымова, А.Я. Эмзина, М. Новакович. — М.: Изд-во иностранных и национальных словарей, 1975.
6. Берков, В.П. Исландско-русский словарь [Текст] / В.П. Берков, А. Бедварссон. — М.: Изд-во иностранных и национальных словарей, 1962.